

Хьюго вернулся домой поздно вечером. Лицо Люсии потемнело, когда она приветствовала его по возвращении домой. Её взгляд был опущен, и вокруг девушки кружилась мрачная аура.

Хьюго схватил её за подбородок и поднял за лицо, чтобы встретиться с женой взглядом. Она была удивлена этим внезапным контактом и, почувствовав на себе пристальные взгляды слуг, отвернулась.

Хьюго не обратил внимания на пристальный взгляд служанки и твёрдо держался за подбородок. То, что Люсия постоянно избегала его взгляда, было очень тревожно.

- Что случилось?

- ...

- Джером!

Джером быстро ответил на резкий призыв герцога.

Дворецкий, Джером, разрабатывал новые способы повышения своей компетентности и прогнал слуг глазами, потому что настроение вокруг двух его хозяев начало становиться необычным.

- Её Светлость была очень расстроена с тех пор, как зашла модельер из бутика.

Для Джерома понимание настроения его госпожи теперь было важнее всего остального.

- Она была груба с тобой? - спросил Хьюго. Люсия отрицательно покачала головой. - Тогда в чём дело? Скажи мне. Что тебя так расстроило?

- ... Я думаю, что устроила большой беспорядок.

- Какой беспорядок?

- Можно ли... можно ли получить возмещение даже сейчас? Возможно, она ещё не закончила.

Хьюго, который был готов немедленно добраться до корней её проблемы и искоренить оную, мгновенно смягчился. Хьюго вспомнил о модельере, которая просила оставить это ей. Похоже, у леди было столько же способностей, сколько и уверенности в себе.

Когда Хьюго отпустил её подбородок и пошёл прочь, Люсия схватила его за руку.

- Куда это ты собрался? Я сказала, что устроила большой беспорядок! Я имею в виду, целых девятнадцать нарядов были добавлены к платью!

Туфли, шляпки и так далее. Естественно, шли вместе с платьями. Ценник этих дополнений не уступал по стоимости платью.

Не сто девяносто, а девятнадцать? Почему двусмысленные девятнадцать вместо того, чтобы чисто ударить в двадцать? Рейтинг способностей Антуан у Хьюго упал. Если бы Антуан услышала это, она бы обиделась. Она использовала все свои средства, чтобы продать эти девятнадцать нарядов. Антуан даже оправдывала это честью герцога, о которой не следует упоминать небрежно.

- Я весь день потел, поэтому хочу сначала умыться. Ты можешь рассказать мне свою историю позже.

- Если ты услышишь сумму, то не будешь так спокоен!

- Если я не удивлюсь, то что ты мне дашь?

- ... Дам?

- Пари должно быть вознаграждено.

- Когда я сказала, что делаю ставку?

- Подумай о том, что ты мне дашь. У тебя есть время, пока я не приму ванну и не выйду.

- Слушай, когда кто-то говорит! - Люсия протестующе крикнула ему вслед, но Хьюго уже поднимался по лестнице. О, ради всего святого. Она топнула ногой в отчаянии по неизвестной причине и повернула голову на тихий звук чьего-то кашля.

Люсия смутилась. Оставленный Антуан счёт всё ещё крутился у неё в голове, так что девушка совершенно забыла о необходимости соблюдать приличия перед слугами. К счастью, казалось, что слуги разошлись, когда она не поняла этого, поэтому они ничего не видели.

Люсия с облегчением посмотрела на Джерома, и почему-то его глаза, казалось, улыбались.

- Может, мне приготовить ванну?

- ... Зачем же?

- Вы ещё не мылись, а так как хозяин уже ушёл, я только что сообщил об этом.

Лицо Люсии покраснело, и она опустила глаза. Она почему-то чувствовала себя неловко. Такой уважаемый дворецкий, как Джером, никогда бы так не сказал. Она знала это, но время было выбрано странное.

Люсия нерешительно огляделась и глубоко вздохнула. Она всё равно закончит купаться. Кроме того, её тело было липким из-за жаркой погоды. Однако из-за странного чувства нежелания девушка спокойно ответила:

- ... Я оставлю это тебе.

- Да, Миледи.

Джером ответил с улыбкой. Действительно, он был превосходным дворецким. Тот, кто мог читать мысли своего хозяина.

* * *

"Должно быть, я действительно потеряла рассудок раньше".

Это был первый раз, когда Люсия испытывала вид обслуживания, где один посвящал их все с намерением получить плату. Если бы Люсия зашла в бутик, то не стала бы терять бдительность.

Однако она была слишком расслаблена в безопасности своего собственного дома. Что может сделать гость с хозяином? Люсия думала слишком наивно. Она привыкла к лести благородных дам, которых встречала в Роаме. Так что она была уверена, что не попадётся на чужие добрые слова.

Но теперь девушке пришлось расплачиваться за то, что она свысока смотрела на лесть торговки, которая хотела продать свой товар. Красноречие Антуан было соткано для удовлетворения потребностей суетливых дворянок, и оно могло захватить человеческую душу.

Антуан была не просто хорошей собеседницей. Её навыки также были превосходны. Антуан коснулась простого платья, которое носила Люсия, здесь и там, и заставила его излучать совершенно другую атмосферу.

Люсия почти забыла о лице и захлопала в ладоши. Антуан первым делом продемонстрировала своё мастерство и покорила сердце Люсии. Она не понимала и половины терминологии моды, которую красочно объясняла Антуан, но девушке почему-то казалось, что она всё понимает.

Благодаря словам Антуан, Люсия переродилась в фантастическую красавицу, которая была в центре внимания людей. Когда Люсия думала об этом сейчас, всё казалось ей просто очень смешным, но в то время это звучало вполне разумно.

Антуан говорила о слухах, которые знала Люсия: о том, что герцогиня была несравненной красавицей. И во время разговора она подняла вопрос о чести герцога. Она также подчеркнула тот факт, что герцог Таран был настолько обеспокоен, что лично посетил бутик. После чего модельер хвастливо заявила, что Люсия должна всё оставить ей.

- Вашей милости нужно только расслабиться, считать дни, пока Вы не появитесь в обществе, и ждать, когда пройдёт время. Я сделаю так, что слух о том, что жена герцога Таран - красавица века, станет реальностью.

Люсия внутренне заботилась о слухах. Дело было не в том, что девушка боялась чужих взглядов, а в том, что любые сплетни, касавшиеся его, давили ей на душу.

- Ваша Милость прекрасна. Но подобно неограниченной драгоценности, эта красота не раскрывается. Истинная красота грубой драгоценности скрыта глубоко, но если её не обработать должным образом, она может превратиться в камень. Пожалуйста, позвольте мне превратить Вашу Милость в драгоценность.

<http://erolate.com/book/698/11959>